

В ту ночь Чжоу У спал беспокойно. Было холодно — до костного мозга.

Постепенно он подтянул колени к груди — как младенец. Но всё равно становилось только холоднее.

От холода он инстинктивно тянулся к спящему рядом У Яо, но, не почувствовав ни капли тепла, снова отодвигался.

Так продолжалось до глубокой ночи. Наконец Чжоу У проснулся от холода. Дотронулся до торчащей из-под одеяла мочки уха — та уже онемела.

Перед поездкой он и представить не мог, что здесь будет так холодно. Он и не помнил, когда в последний раз так мёрз — со школьных лет уж точно.

Впрочем, тут глубокие горы, высота приличная — оно и логично.

Когда он окончательно проснулся, кровь стала циркулировать, тело чуть согрелось — и он ощутил, как настойчиво напоминает о себе низ живота.

Ещё не разлепив толком глаза, Чжоу У ткнул лежащего рядом У Яо.

Спали они близко. Чжоу У помнил: перед сном они полусонно договаривались греться друг о друга.

Он вытянул руку — рука провалилась в холодную пустоту. Рядом никого не было.

Дрёма мгновенно улетучилась.

Открыв глаза, он увидел, что комната совершенно тёмная, за окном моросит дождь.

Кровать стояла прямо напротив окна. Подняв голову, он смотрел на окно, но за ним было не разобрать ничего — только мутные размытые пятна.

Когда глаза привыкли, слабый свет с улицы позволил кое-как разглядеть комнату: место рядом было пусто. У Яо нигде не было.

— У Яо? У Яо? — голос Чжоу У прокатился по комнате. Никто не ответил.

Он нашарил под подушкой телефон. Уже второй час ночи. Куда его в такое время понесло?

Чжоу У приподнялся на локте. Стоило вылезти из-под одеяла — и он едва не задохнулся от холода, слова застряли в горле. Но терпеть было уже невозможно. Он схватил пальто, накинул на плечи и рванул в уборную.

Только присев, он краем глаза заметил на оконном стекле бледный тёмный силуэт. Замер на мгновение, машинально решив, что это его собственная тень.

Но тело требовало своё, и он не стал даже оглядываться. Кинулся в ванную, дрожа на каждом шагу.

К счастью, санузел здесь был вполне современным, с унитазом. Но Чжоу У окоченел до такой степени, что даже прицел «пописать» подводил — рука дрожала, и он чуть не промазал.

Как после боя, он вымыл руки и хотел было мигом нырнуть обратно в постель. Закрыв кран, поднял голову, чтобы вытереть руки — и вдруг ощутил странное.

Он медленно вытирал руки, силясь понять: что не так?

Вытерев их, левой рукой скомкал бумагу и уже собрался бросить в мусорку.

И застыл перед зеркалом.

Свет падал сверху и был тусклым — тот самый жёлтый деревенский свет от лампочки малой мощности.

Чжоу У в зеркале то темнел, то высветлялся, чёлка бросала тень на глаза — те почти сливались с лицом, оставались лишь смутные контуры.

Замереть его заставила не собственная внешность.

Чжоу У в зеркале выглядел точно так же, как настоящий, — как обычно, без малейшего диссонанса.

Но когда Чжоу У пристально смотрел на зеркало и лёгким движением левой руки бросил бумагу в мусорку — Чжоу У в зеркале тоже бросил её, тоже левой рукой.

В сторону, полностью противоположную.

В этот миг сознание опустело.

А отражение в зеркале явило нечто ещё более жуткое.

Тот, в зеркале, моргнул правым глазом.

Он сам не моргал. Не моргал!

Чжоу У даже не мог описать, что он чувствует. Ноги, уже онемевшие от холода, начали трястись. Ему казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

С огромным трудом он заставил себя сохранять рассудок. Механически повернул голову, приказал себе делать вид, что ничего не произошло, и попытался, застывший от ужаса, выйти из ванной.

Но он словно прирос к полу. Не мог ни рта раскрыть, ни ноги переставить.

А отражение в зеркале расплылось в дружелюбной улыбке.

Это было лицо Чжоу У. Даже с холодным выражением он казался приветливым, а стоило улыбнуться — и от него так и веяло теплом и располагающей близостью.

Но сейчас эта близость была смертельной, зловещей до предела.

Чжоу У ошарашенно потрогал собственное лицо. Он не улыбался.

Стоило ему коснуться щеки, как «Чжоу У» в зеркале вдруг протянул к нему руку — казалось, вот-вот пробьёт стекло и коснётся его.

А...

Он хотел закричать, но горло не издало ни звука.

— Ты там? — раздался снаружи голос У Яо.

Этот голос будто рог, пробивающийся сквозь непроглядный туман, отчётливо донёсся до Чжоу У из-за двери.

Мысли, будто вернувшиеся из омуты, прояснились. Взгляд стал ясным. Чжоу У тут же посмотрел в зеркало — всё было в порядке.

Спросонок померещилось?

Снаружи снова:

— Ну?

Чжоу У почти бегом выскочил из ванной. У Яо уже вернулся, сидел на краю кровати и смотрел на него.

Увидев У Яо, Чжоу У ещё какое-то время не мог прийти в себя, но заставил себя успокоиться — У Яо был ещё более трусоватым.

Он неловко спросил:

— Ты куда посреди ночи ходил?

У Яо смотрел на его дрожащие ресницы:

— Ходил за одной вещью.

— Какой? — Что среди ночи ему могло так срочно понадобиться?

— Вот. — У Яо поднял одной рукой грелку.

— Мне? — Всю дорогу У Яо был как маленький генератор, весь горел. Чжоу У сразу решил, что грелка ему.

— Ага, — кивнул У Яо.

— А в машине... это ты мне воду подавал? — Чжоу У опустил взгляд на его руки.

Руки У Яо были бледными, длинными, с крепкими костяшками пальцев — точь-в-точь те самые, что он видел сквозь дрёму.

Обрадованный Чжоу У никак не ожидал, что этот с виду простецкий парень окажется таким внимательным.

Забравшись под одеяло, они, лёжа на боку, немного поболтали. Странное ощущение, оставшееся от зеркала, размылось. Чжоу У списал его на то, что был спресонок.

Прижав к себе тёплую грелку, Чжоу У почувствовал себя куда лучше. Повернув голову, он видел У Яо — с кем-то рядом было спокойнее.

Согревшись, он крепко обнял грелку и погрузился в сон.

Спящий юноша тихо посапывал, изредка сжимал губы в лёгкой улыбке, потом всхлипывал, будто маленький зверёк, а через мгновение начинал причмокивать во сне.

Он не чувствовал, что за ним наблюдают. Долгий, пристальный, глубокий взгляд.

В шесть утра Чжоу У проснулся от шороха.

Группа уже готовилась к сегодняшним съёмкам. У Яо всё ещё зарылся в одеяло. Чжоу У, впервые толком выспавшийся благодаря грелке, тряхнул его:

— Спасибо грелке! Спаситель жизни!

У Яо, разбуженный, оторопело моргал: какая ещё грелка?

Убедившись, что тот проснулся, Чжоу У первым нырнул в ванную — быстро умыться и уступить место.

Подойдя к зеркалу, он невольно вздрогнул. Медленно поднял глаза — на сей раз в отражении не было ничего необычного.

Он списал вчерашнее на галлюцинации от усталости.

Когда он вышел, У Яо уже встал. Чжоу У подошёл к окну, распахнул створки. Воздух был влажным, холодным, но по-природному свежим. Он глубоко вдохнул — и захлебнулся ледяным глотком, зашёлся кашлем.

Согнувшись, он ухватился за подоконник — и увидел снаружи, на краю окна, размытый отпечаток руки.

У Яо закончил умываться:

— Пошли, ждут!

Чжоу У бросил ещё один взгляд на отпечаток, отвёл глаза, закрыл окно и накинул задвижку.

Снабженец Сяо Чжао уже позавтракал и укатил на машине за продуктами.

Чжоу У уселся у входа наносить макияж.

— Нашему Умчику это и не нужно, у него лицо и так в кадре — огонь! — У Яо стоял рядом и цокал языком: — Цык-цык-цык.

И это не было преувеличением. Когда Чжоу У впервые попал в кадр, результат ошеломил весь канал.

Те, кто не знал его в лицо, навели справки: кто это? стажёр? если в кадре такой красавчик — насколько же он хорош в жизни?

Дин Чэн кивнул:

— Экраны сейчас всё шире, даже худой человек в кадре выглядит на двадцать цзиней тяжелее. Те, кто по-настоящему хорош в кадре, — они уже не по-человечески худые.

На самом деле Чжоу У был не так уж и худ, просто лицо у него было маленькое — вот и казался фотогеничным.

Ху Юй заметил:

— Эх, вредно это. Надо щёк добавить, животика подкачать — вот тогда приятно тискать!

С этими словами он изобразил жест, будто гладит кошку, глядя на мягкие, чуть вьющиеся волосы Чжоу У с явным желанием потрепать.

Чжоу У, предвидя это, «тук-тук-тук» отскочил метра на три. Его маленькая головушка не выдержит грубых лап Ху Юя.

Он даже слегка беспокоился за кошек в доме этого здоровяка.

Сегодня Чжоу У надел под самый низ приталенную футболку с воротничком, поверх — просторный свитер светло-серого цвета, а поверх него — большую пуховку прямого кроя.

Всё вместе выглядело оверсайз — придавало ему ленивую расслабленность, но при этом лицо казалось ещё меньше, словно человек утонул в собственной одежде.

На завтрак Цай Юй сварил кашу, каждому — по миске лапши с мясным фаршем, плюс тарелка маринованного чжоуэргэня. По всей кухне разносилось хлюпанье лапши.

Чжоу У не привык к чжоуэргэню — послушно ел кашу с лапшой. К концу трапезы тарелка чжоуэргэня осталась нетронутой.

Плотно поев, приступили к работе.

Утро всё ещё было туманным. Проснувшись, Чжоу У слышал дождь; теперь он утих.

Начался второй день подготовки к свадьбе. Каждый сельчанин был при деле — на группу почти никто не обращал внимания.

Чжоу У обратил внимание: сегодня двери во всех домах были плотно закрыты — полная противоположность вчерашнему.

Цай Юй привёл их в один из домов. Внутри двое-трое сельчан развешивали тёмно-красные ленты в большом зале — эти ленты каким-то особым способом сплетались в гирлянды и превращались в затейливые узоры.

Чжоу У подошёл и спросил: почему вчера все двери были открыты, а сегодня — закрыты? Это какой-то особый обычай?

Тот поднял на него глаза и медленно произнёс:

— Вчера был «трижды войти в двери», сегодня — «войдёшь — не воротишься». Потому двери и закрыты. Чтоб невесты, что вошли в дом, не сбежали.

И тут Чжоу У задал главный вопрос, мучивший его:

— Все ли невесты в деревне — местные?

Руки того на секунду замерли, но он всё так же неспешно ответил:

— Раз замуж вошла в деревню — значит, стала деревенской.

Прямого ответа он не дал, но из его слов можно было заключить: часть невест точно не отсюда.

Чжоу У чутко ощущал: этот человек многое скрывает, а слова его — полуправда.

Впрочем, это была лишь интуиция — никаких доказательств.

Он задал ещё несколько вопросов. Собеседник начал раздражаться и махнул рукой, чтоб их спровадили. Цай Юй тут же встrial, указывая на маленькие поделки на деревянном столе:

— Всё это — ручная работа дядюшки Гэ. Гляньте, может, что понравится, купите на память!

Все спохватились, подтянулись к столу и принялись разбирать поделки.

Это были плетёные из бамбука мелочи. Чжоу У выбрал большого краба. Дёрнул за край — панцирь неожиданно раскрылся, а внутри оказалась имитация икры. Тонкая работа.

Прикупив сувениры, они ещё немного пофотографировали в комнате и наконец вышли от дядюшки Гэ.

Пока сидели внутри, Чжоу У слышал шум сильного дождя, но, выйдя, они всё равно обомлели — ливень стоял стеной.

Их буквально отбросило назад. Соваться в такую грозу вверх по склону никто не решился. Прождали минут пятнадцать — дождь и не думал стихать. Небо было чёрным как смоль — никаких признаков просветления.

В итоге пришлось проводить съёмку под крышей — интервью с теми немногими сельчанами, которые согласились разговаривать.

Здесьние жители, как правило, не любили интервью. За всё утро группа побывала лишь в трёх домах.

Ближе к полудню дождь всё не унимался. Когда они выходили из последнего дома, ливень снова их запер.

Каменную дорогу за окном заливало сплошным потоком, небо словно обезумело — ветки трещали под напором, листья сбивало ручьями. Весь мир будто заволочло.

Ливень с ветром едва не задули только что вышедших обратно в дом.

Именно в этот момент Хэ Хай получил сообщение, отправленное ещё в десять утра — из-за плохой связи оно дошло только сейчас.

Он нахмурился.

— Что случилось? — спросил У Яо.

Хэ Хай потёр виски:

— Машину со снабжением заблокировал оползень. В полицию сообщили, но, по прогнозу,

дороги не расчистят раньше чем через два дня.

Эта новость упала как бомба. Все встревожились.

Посоветовавшись, ничего толком не решили. Договорились сначала вернуться на ночлег, а там подумать.

Столпившись, они поспешили в дом Цай Юя. Все промокли до нитки — но техника, которую берегли как зеницу ока, осталась цела.

Вернувшись в комнату, Чжоу У притащил маленькую жаровню и стал переодеваться.

Тут вошёл У Яо — тоже собрался сменить одежду.

Едва он сел, как вдруг ткнул пальцем в область плеча Чжоу У за спиной и изумлённо выдал:

— Чжоу У, чёрт, а это что такое?!

Чжоу У недоумённо обернулся, посмотрел через плечо: на коже отчётливо проступало маленькое сине-фиолетовое пятно — как будто что-то ущипнуло, засосав кожу.

<http://bllate.org/book/22494/2373456>